

В объединенный диссертационный совет
Д 999.066.02 на базе ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» и ФБУ РФЦСЭ при
Минюсте России

109028, Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2

Отзыв

**официального оппонента А.М. Кустова
на диссертацию Малайхиной Натальи Ивановны по теме:
«Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление»,
представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**

Актуальность темы исследования. Современный этап развития гражданского общества и государства характеризуется значительными преобразованиями в правовой, экономической и социальной сферах жизни страны. На этом фоне отмечается обострение существующих в обществе противоречий, происходят существенные изменения в динамике и структуре преступности, отличающейся высокой степенью организованности и вооруженности. В таких условиях особое место занимают защита прав и законных интересов человека и гражданина, общества и государства, обеспечение эффективного противодействия преступлениям различных видов и групп. Эти направления относятся в категории приоритетных для правоохранительной системы России.

Современная преступность претерпевает качественные изменения, выражающиеся, прежде всего, в появлении новых способов совершения преступлений, применении новых орудий и средств совершения преступлений, что обуславливает необходимость совершенствования средств и способов организации и осуществления деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, привлечению к ответственности виновных лиц, осуществлению профилактики преступлений.

В свою очередь, реформы, предпринятые в правовой сфере, существенно изменили содержание функций участников уголовного судопроизводства, потребовали переосмысления подходов к пониманию сущности уголовного преследования и разработки принципиально новых научно обоснованных средств, способов, приемов и методик с целью повышения эффективности уголовного преследования.

Актуальность представленной работы несомненна и обусловлена многими факторами и обстоятельствами. Так, вся познавательная деятельность субъектов уголовного преследования направлена на изучение события преступления и установление лица, виновного в совершении преступления, для решения вопроса о привлечении его к уголовной ответственности. Следовательно, только исследование в едином контексте проблем, возникающих у субъектов уголовного преследования на различных этапах и стадиях их деятельности, позволит обеспечить формирование единых подходов к организации такой деятельности.

Вместе с тем, одним из условий эффективного осуществления уголовного преследования является его надлежащее теоретическое и методическое обеспечение, которое в настоящее время фактически отсутствует. На протяжении десятилетий абсолютное большинство теоретических исследований было направлено на разработку методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, тогда как методическое обеспечение других субъектов уголовного преследования фрагментарно и не может рассматриваться как достаточное для обеспечения целей уголовного преследования.

В настоящее время следственная и судебная практика остро нуждается в научно обоснованных методических рекомендациях, адресованных всем субъектам, осуществляющим уголовное преследование. Предоставление в их распоряжение научно обоснованных приемов, способов, методов и методик, основанных на результатах исследования сущности и содержания деятельности в контексте существующих требований закона, становится

насушной потребностью. Это позволит не только повысить эффективность деятельности субъектов уголовного преследования, но и осуществлять указанную деятельность в строгом соответствии с законом, в условиях обеспечения прав и законных интересов всех участников процесса.

В соответствии с данными о состоянии преступности в Российской Федерации, причиной значительного количества нераскрытых преступлений является неустановление виновных в содеянном лиц, что во многом обусловлено недостаточным научно-методическим обеспечением правоохранительных органов по вопросам изучения лица, совершившего преступление.

Несмотря на многочисленные работы по этим проблемам, в современных условиях создание целостной системы непротиворечивых положений криминалистического изучения лица, совершившего преступление, на уровне учения является актуальной задачей, поскольку до сих пор в науке неоднозначно толкуется сущностное содержание и структурное построение этого учения. Дискуссионным остается и вопрос определения места данного учения в системе криминалистики и системе криминалистических учений.

Существование этих проблем предопределяется в большей степени терминологической несогласованностью в данной области знаний (например, в понимании термина «лицо, совершившее преступление», свойств и признаков человека, следов и их разновидностей, модели неизвестного преступника и др.), недостаточной разработанностью общетеоретических положений методологии и методики изучения неизвестного преступника и проч.

В этой ситуации одной из первоочередных задач криминалистики является необходимость пересмотра и совершенствования имеющихся, разработки новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций по вопросам изучения лица, совершившего преступление, а также приведения их в единую систему знаний.

Вышеизложенное позволяет говорить о *высокой степени актуальности темы исследования*, избранной Н.И. Малахиной.

Проведенным исследованием *цель диссертационной работы*, а именно формирование криминалистического учения о лице, совершившем преступление, и определение основных направлений практической реализации его положений (с. 8), достигнута, поставленные задачи (с. 9-10) решены успешно, что позволило обеспечить ключевое качество диссертации – ее *научную новизну*: автором сформировано самостоятельное направление в системе общей теории криминалистики – криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом.

В криминалистической науке такой подход к разработке концептуальных положений изучения лица, совершившего преступление, использован впервые.

Научная новизна результатов исследования довольно конкретно представлена в восемнадцати положениях, выносимых на защиту, которые в своей основе корреспондируются с целью и задачами диссертационного исследования и вполне убедительно аргументируются по тексту диссертационной работы.

Среди наиболее существенных результатов, полученных лично автором, можно выделить следующие:

- авторская трактовка определения понятия «лицо, совершившее преступление» в криминалистике, основанная на обосновании положения о необходимости разграничения данного понятия с иными, употребляемыми в литературе часто как тождественными, понятиями: подозреваемым, обвиняемым, подсудимым;

- убедительно аргументирована необходимость создания самостоятельного направления в криминалистической науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом;

- определено место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистических учений посредством предложения создания криминалистического учения об участниках криминального события; разработана авторская многоуровневая система данного учения;

- предложена структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, представленная автором теоретическим и практическим разделами;

- усовершенствованы теоретические положения о механизме отображения качеств лица, совершившего преступление, в окружающей действительности: уточнены и разграничены понятия свойств, состояний лица, совершившего преступление, а также их признаков, предложены их авторские определения; обоснована возможность определения самостоятельными формами отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, трех групп следов: материальных, идеальных и виртуальных;

- разработаны авторские классификации: а) свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление; б) методов изучения лица, совершившего преступление;

- представлена авторская концепция криминалистической характеристики преступления, позволившая определить дескриптивную (описательную) криминалистическую характеристику вида, рода, групп преступлений в качестве одного из источников информации о лице, совершившем преступление;

- установлены ключевые проблемы понимания метода моделирования в криминалистике, в том числе при разработке вопросов изучения лица, совершившего преступление; выработана авторское определение понятия данного метода;

- предложены меры по совершенствованию автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения и

организации их использования в целях формирования криминалистической модели лица, совершившего преступление;

- систематизированы средства изучения лица, совершившего преступление;

- разработаны стадии изучения лица, совершившего преступление; предложен алгоритм действий следователя, как основного субъекта построения данной модели, на каждой стадии;

- предложены способы установления информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, основанные на использовании прямых, опосредованных и обратных связей между искомым преступником и иными компонентами криминального события;

- разработаны:

- а) предложения и рекомендации по совершенствованию положений криминалистической науки и практической работы по изучению искомого преступника, определяющие направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в научной деятельности и деятельности правоохранительных органов;

- б) авторская учебная программа по дисциплине «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника», содержащая результаты научных разработок диссертанта, и др.

Диссертация Н.И. Малыхиной отличается логичностью и последовательностью структурной композиции исследования.

Структурирование работы выполнено в соответствии с определенным предметом, поставленными целью и задачами. Диссертация включает введение, пять глав, объединяющих четырнадцать параграфов, заключение, список литературы и восемь приложений.

Во введении (с. 4-25) обосновывается актуальность темы; определяются степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются его методологическая основа, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирические базы; обосновывается научная

новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, структуре работы.

В первой главе «*Общие положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление*» рассматриваются вопросы формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление, определяются его структура и содержание, место в системе криминалистики и системе криминалистических учений.

Автор справедливо останавливается на двух ситуациях, когда допустимо употребление термина «лицо, совершившее преступление» (неизвестный и установленный преступник) в криминалистической науке, снимая таким путем противоречие принципу презумпции невиновности, при этом оставаясь в формате криминалистического профильного исследования.

Лицо, совершившее преступление, в понимании неизвестного преступника определяется объектом криминалистического познания при формировании соответствующего учения.

На этой основе диссертант аргументировано доказывает необходимость выделения в качестве самостоятельного элемента в общей теории криминалистики – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом.

В работе выделены и охарактеризованы этапы формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление, сделан вывод о том, что в современных условиях в криминалистике лишь создана определенная совокупность знаний по различным аспектам изучения лица, совершившего преступление, во всех разделах науки, что и составляет исходные положения для формирования соответствующего самостоятельного криминалистического учения.

При этом установлен комплекс малоизученных научных проблем в данной области знаний, в целях разрешения которых автором выдвинуты гипотезы, обоснование которых в рамках диссертационного исследования обеспечило создание целостности криминалистического учения о лице, совершившем преступление, как единой системы аргументированных и логически взаимосвязанных знаний (с. 26-47).

Рассматривая дискуссионные вопросы о систематизации криминалистических теорий, учений и определении их места в разделах криминалистики, автор разделил позицию Р.С. Белкина по данной проблематике, а криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, указал как элемент общей теории криминалистики (с. 48-54).

Определяя место исследуемого учения в системе частных криминалистических теорий, Н.И. Малыгина обосновывает создание криминалистического учения об участниках криминального события и предлагает его многоуровневую систему (с. 55-63).

Отдельный параграф посвящен рассмотрению структурного содержания криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в рамках которого предложена авторская структура указанного учения, представленная теоретическим и практическим разделами, и кратко охарактеризовано его содержание (с. 66-85).

Во второй главе «Теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности» Н.И. Малыгина убедительно аргументирует необходимость разграничивать свойства, состояния человека, а также их признаки. На основе чего в работе сформулированы авторские определения понятий свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление; с иллюстрирующими примерами представлены их классификации (с. 86-106).

В целях дальнейшего развития существующих положений об особенностях отображения свойств и состояний лица, совершившего

преступление, в окружающей действительности автором также акцентируется внимание на решение ряда в недостаточной степени исследованных вопросов криминалистического учения о механизмах следообразования, по итогам рассмотрения которых Н.И. Малыхиной предложено определение понятия «след» в криминалистическом аспекте, разграничены понятия «след» и «следы лица, совершившего преступление», уточнено понимание сущностного содержания материальных, идеальных и виртуальных следов с представлением авторских дефиниций данных терминов и предложением рассмотрения этих трех групп следов в качестве самостоятельных форм отображения качеств человека в окружающей действительности (с. 106-130).

Третья глава *«Источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление»* посвящена определению информационного значения материальных, идеальных и виртуальных следов, криминалистической характеристики преступления и автоматизированных информационно-поисковых систем в аспекте установления свойств и состояний лица, совершившего преступление; рассмотрению и решению проблем, связанных с использованием данных источников информации в практическом расследовании.

В данном случае заслуживает внимания авторский подход к разработке концепции криминалистической характеристики преступления (с. 150-165). Конструктивные предложения, представленные автором в работе по данному вопросу, следует признать своевременными и необходимыми для криминалистической науки. Полагаю, что разработанные авторские положения по указанной проблематике должны явиться объектом активного научного обсуждения.

Ценными представляются и результаты изучения 410 (из общего количества изученных дел) материалов уголовных дел по убийствам, расследованным на территории Саратовской области в период с 2009 по 2015 гг.), позволившие автору создать дескриптивную (описательную)

криминалистическую характеристику убийств (с. 168-172), а также предложения Н.И. Малыхиной по совершенствованию автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения и организации их использования в целях формирования криминалистической модели лица, совершившего преступление. В частности, автором указывается на необходимость пополнения учетов более широким спектром сведений о человеке, привлечения для этого специалистов из различных областей знаний, обеспечения соответствующей целевой подготовки специалистов для работы по созданию криминалистической модели данного лица (с. 181-192).

В четвертой главе *«Методологические и методические основы изучения лица, совершившего преступление, в расследовании криминального события»* представлены авторские разработки по данным вопросам, в рамках которых Малыхиной Н.И. разграничены и систематизированы методы и средства изучения неизвестного лица (с. 193-217); исследованы различные подходы к построению модели искомого преступника, а также некоторые проблемы, связанные с этим процессом, и сформированы методические основы построения криминалистической модели данного лица с преимущественным акцентом на работу следователя как основного субъекта поисково-познавательной деятельности (с. 217-254).

Особое внимание в работе уделено исследованию проблем применения метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление.

Автором проведено глубокое исследование по данному вопросу. На основе анализа имеющихся представлений о сущности данного метода в различных науках, выявлены ключевые проблемы, существование которых обуславливает противоречия в понимании метода, а также предложена авторская его трактовка (с. 200-210).

Интерес представляет и предлагаемые автором способы исследования связей между искомым преступником и иными компонентами преступления в практическом расследовании (с. 254-288), поскольку данный вопрос в литературе ранее системно не освещался.

Конкретные предложения и рекомендации автора по использованию положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в деятельности правоохранительных органов (с. 289-300), криминалистической науке (с. 300-309) и криминалистической дидактике (с. 309-318) содержатся в пятой главе диссертации *«Направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление»*.

В заключении работы представлены выводы по вопросам современного состояния теории и практики криминалистического изучения лица, совершившего преступление, а также авторские теоретические положения, предложения и научно-методические рекомендации по разрешению выявленных проблем по исследуемой тематике (с. 319-331).

Диссертация базируется на достаточной теоретической и эмпирической основе. Свыше 500 источников содержит *список литературы*, представленный нормативно-правовыми актами и официальными документами, научными и учебными работами известных ученых из различных областей знаний, материалами правоприменительной практики.

В приложениях содержатся схематично представленные основные теоретико-прикладные положения диссертационного исследования (Приложения №1-6), а также результаты изучения 635 материалов уголовных дел (Приложение №7) и опроса 269 следователей (Приложение №8).

Материалы диссертационного исследования *прошли всестороннюю апробацию*. По теме научного исследования опубликовано 68 научных статей, 21 из которых в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, 4 монографии (в том числе в зарубежных издательствах), 4 пособия.

Основные положения диссертации Н.И. Малыхиной получили высокую оценку на различных всероссийских и международных конкурсах (Челябинск, 2009; Ульяновск, 2011; Чебоксары, 2013; Казань, 2014, 2016); нашли применение в рамках выполнения научно-исследовательской работы по заданию Министерства образования и науки РФ в рамках Аналитической

ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011 годы), в процессе реализации проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (2012 г.); внедрены в практическую деятельность следственных подразделений по нескольким регионам России (Саратовская, Липецкая, Тамбовская, Нижегородская области), а также в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» и др. В том числе, по теме диссертации Н.И. Малыхиной разработана и внедрена в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» учебная дисциплина «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника».

Теоретическая значимость диссертационного исследования во многом определяется его научной новизной. Содержащиеся в работе идеи, выводы и положения развивают концептуальные основы криминалистики, существенно расширяют и углубляют знания по вопросам криминалистического изучения лица, совершившего преступление.

Результаты исследования могут, в том числе, способствовать дальнейшим научным разработкам в иных областях юридических знаний.

Практическая ценность полученных автором результатов определяется возможностью их использования в деятельности правоохранительных органов; в совершенствовании и развитии положений общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики; в совершенствовании профессиональной подготовки обучающихся в вузах, следственных кадров на курсах повышения квалификации.

Сбалансированная система методов, образующих методологию исследования, репрезентативная эмпирическая база, значительная теоретическая и нормативно-правовая основы работы, достаточная апробация результатов диссертационного исследования определяют *высокую*

степень достоверности и обоснованности полученных автором научных результатов.

Научный уровень проведенного Н.И. Малыхиной исследования является высоким и определяется глубиной проработки дискуссионных вопросов, основательным проникновением автора в существо рассматриваемых проблем, а также комплексным анализом научно-теоретической базы и эмпирического материала. Как следствие достаточно выверенного автором методологического подхода к формированию криминалистического учения о лице, совершившем преступление, научные положения, выводы, рекомендации, а также положения, выносимые диссертантом на защиту, *обладают высокой степенью аргументированностью и научной новизной.*

Содержание автореферата в полной мере соответствует основным положениям диссертации.

Отмечая несомненные достоинства проведенного Н.И. Малыхиной научного исследования, следует отметить и ряд замечаний:

1. Требуют, на наш взгляд, своего уточнения предмет и объекты исследования. Представляется, что объекты и предмет любого исследования в области криминалистики должны быть ориентированы, прежде всего, на объекты и предмет самой науки.

1.1. В качестве предмета криминалистики ученые определяют закономерности механизма преступления, закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках, а также закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Соответственно, предметом данного исследования (помимо изучения закономерностей возникновения информации о криминальной деятельности субъекта) будут закономерности механизма преступления и следообразования.

1.2. Как известно, криминалистика изучает в качестве объекта два вида деятельности:

1) деятельность человека, связанная с совершением преступления (деятельность субъекта криминального события);

2) деятельность человека, связанная с расследованием преступлений (деятельность субъекта уголовного процесса).

Общественные отношения исследуются правовыми науками, а криминалистика как прикладная юридическая наука и изучает в качестве объекта указанные специфические виды деятельности человека, а не общественные отношения.

Соответственно, объектами данного исследования следовало бы указать не общественные отношения, а вопросы изучения лица, совершившего преступление, преступную деятельность субъекта, отраженную в материалах уголовных дел, деятельность следователя по выявлению и расследованию данных уголовных дел, научную и методическую литературу, а также материалы архивных и приостановленных уголовных дел.

2. В § 3 «Исследование взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события» Главы четвертой работы, выделяя основные элементы криминального события, между которыми устанавливается связь в ходе расследования преступления, диссертант без внимания оставил такой элемент как механизм преступления, который, по моему мнению, должен быть ключевым в общей системе элементов указанного события.

3. Исходя из этимологического значения слова «виртуальный» (возможный, условный, кажущийся), дискуссионным представляется наименование третьей, выделяемой автором, группы следов – «виртуальных», наряду с материальными и идеальными.

4. В работе не нашел должного освещения вопрос, касающийся элементного состава криминалистической характеристики преступления в зависимости от выделяемых автором типов информационных моделей преступления (§ 2 гл. 3). В этой связи требует уточнения, отличаются ли данные модели по компонентному составу либо они идентичны.

5. В работе автор говорит в основном о криминалистической характеристике преступления. Такой категории, на наш взгляд, не может быть, т. к. такая научная категория формируется на основе изучения большого массива уголовных дел и может именоваться как криминалистическая характеристика преступлений.

6. При рассмотрении вопросов возможности информационно-поисковых систем в установлении информации о лице, совершившем преступление (§ 3 гл. 3), диссертанту следовало бы подробнее остановиться и на рассмотрении зарубежного опыта в целях установления и сравнения уровня развития функционирующих в различных странах АИПС в решении указанной выше задачи, что обогатило бы содержание работы.

7. Автор в работе неоднократно подчеркивает идентичность понятий «криминалистическое учение» и «частная теория криминалистики». На наш взгляд, это разные криминалистические системы, т. к. учение, формируясь на положениях и выводах, носит более практический характер, а частная теория — более теоретический характер.

Данные замечания носят дискуссионный и во многом рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Диссертация соответствует специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Н.И. Малыхиной на тему: «Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой решена актуальная научная проблема, имеющая важное теоретическое и практическое значение, и содержит новые научные результаты и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертация соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (ред. от 02.08.2016), а ее автор Малыгина Наталья Ивановна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой криминалистики и уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический
университет имени Д.И. Менделеева»
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Кустов Анатолий Михайлович

Подпись А.М. Кустова заверяю

« 06 » 09 2017 года
век. спец. ст. Д.И. Менделеева
Сид. Сребникова Е. П.

Шифр научной специальности: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

125047, г. Москва, Миусская площадь, 9, ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»

Тел.: +7 (499) 978-94-68, e-mail: amkustov@bk.ru